

История изучения словообразования в мордовских языках

Татьяна Павловна Арискина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. В статье представлен обзор работ, посвященных словообразованию в мордовских языках. Цель исследования – освещение истории изучения словообразования в мордовских языках, а также анализ работ Д. В. Цыганкина, который внес значительный вклад в изучение мордовской дериватологии, формирование принципов ее преподавания и анализа.

Материалы и методы. Материалом исследования является словообразование в мордовских языках. Работа выполнена с использованием описательного, сравнительного и историко-типологического методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Словообразование считается молодой научной дисциплиной. Ее становление в России связано с именем М. В. Ломоносова. Главная роль в оформлении словообразования как научной отрасли в XIX в. принадлежит представителям четырех научных школ России: Московской, Харьковской, Казанской и Петербургской. В качестве самостоятельного объекта изучения словообразование рассматривается только с середины 1940-х гг., а как отдельная лингвистическая дисциплина – с конца 1960-х гг. Такой прогресс стал возможным прежде всего благодаря трудам В. В. Виноградова. Особая заслуга в изучении деривационных процессов в мордовских языках принадлежит Д. В. Цыганкину. Ученый описал словообразование как систему, дал определение основных понятий, охарактеризовал способы словообразования, выделил продуктивные модели, проследил изменения в словообразовательной морфологии, разработал принципы изучения словообразования в высшей школе.

Заключение. Накоплен достаточно большой материал по организации словообразовательной системы в мордовских языках. Число работ в области словообразования продолжает расти, однако не все его проблемы решены. Назрела необходимость разработки новой классификации способов словообразования на основе появляющихся данных о языке.

Ключевые слова: словообразование, история изучения, дериватология, словообразовательная система, мордовские языки, эрзянский язык

Для цитирования: Арискина Т. П. История изучения словообразования в мордовских языках // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 1. С. 8–15. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.8-15.

Введение

Предметом настоящего исследования является словообразование в мордовских языках. Цель работы – осветить историю изучения словообразования в мордовских языках; проанализировать работы Д. В. Цыганкина, который внес значительный вклад в изучение мордовской дериватологии, формирование принципов ее преподавания и анализа.

Изучение словообразовательной системы мордовских языков в свете современной лингвистической парадигмы является актуальным, так как без знания истории формирования тех или иных процессов словообразования невозможно предста-

вить их современное состояние. Научная новизна работы заключается в исследовании трудов по словообразованию Д. В. Цыганкина.

Результаты исследования могут быть использованы в обобщающих трудах по словообразованию, в лекционных курсах по современным мордовским (мокшанскому и эрзянскому) языкам.

Обзор литературы

Следует признать, что число работ в области словообразования значительно и продолжает расти, однако не все его проблемы решены. Например, назрела необ-

ходимость разработки новой классификации способов словообразования на основе появляющихся данных о языке. Расширяется круг исследовательской проблематики, включающий в себя новые способы деривации, окказиональное словообразование, полисемантичесность словообразовательных единиц, углубление в диахронию, факты словообразования в языке массовых коммуникаций, влияние на деривационные процессы антропоцентризма, этниции, неофункционализма.

Указанные процессы характерны и для мордовского языкознания. Граматики мордовских языков начала XX в. содержат скудное описание процессов словообразования, более детальные исследования относятся ко второй половине столетия. Основным проблемам словообразования в мордовских языках посвящены труды С. З. Деваева, М. А. Келина, М. В. Мосина, А. П. Феоктистова, Д. В. Цыганкина. Актуальные проблемы деривации в мордовских языках решают Н. С. Алямкин, М. Д. Имайкина, Л. И. Кокнаева, Е. А. Кукушкина, Е. Ю. Логинова, С. И. Моськина, В. Ф. Рогожина, И. Н. Рябов и др. Следует отметить, что особая заслуга в изучении деривационных процессов в мордовских языках принадлежит Д. В. Цыганкину.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужило словообразование в мордовских языках. При рассмотрении истории изучения словообразования использовались описательный, сравнительный и историко-типологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Под словообразованием (или дериватологией) понимается раздел языкознания, изучающий производные единицы языка с точки зрения словообразовательной структуры, способов словообразования и функционирования. Производными называются все единицы вторичного образования: сложные и аффиксальные слова, аббревиатуры, конвертированные обра-

зования и т. д. Между соотносительными единицами словообразования существуют исторически изменчивые закономерные связи. Как и все в лингвистике, словообразование изучается с двух точек зрения – синхронии и диахронии. В первом случае рассматривается существующая система типов словообразования, второй аспект обращен к истории словообразовательного феномена.

Словообразование как наука направлено на решение нескольких задач, среди которых: 1) формирование словообразовательной системы и изучение ее связей с другими подсистемами языка; 2) характеристика словообразовательных единиц и их объединений, описание функционирования единиц словообразовательной системы в языке и речи; 3) установление семантических и структурных свойств производных слов, их классификация и описание; 4) определение и характеристика способов и моделей словопроизводства, путей пополнения словообразовательной системы¹.

Становление дериватологии в России приходится на XVI–XVIII вв. Сложилась традиция говорить о доломоновском и ломоносовском периодах [1]. В XVI–XVII вв. проблемы словообразования рассматривались в рамках этимологии, морфологии. Однако морфемика и словообразование воспринимались как единый подраздел морфологического раздела. Исследователи доломоновского периода понимали системное устройство морфемики и словообразования, в частности начертание они делили на простое, сложное, пресложное, слова – на первообразные и производные, производные же систематизировали на основании таких признаков, как семантический, морфологический, эмоционально-экспрессивный. Постепенно морфемика и словообразование были осмыслены в качестве системно упорядоченных явлений. В ломоносовское время возникло много важных словообразовательных понятий [1, 11]. Ученые XVIII в. значительно продвинулись в изучении способов русского словообразования, но

¹ См.: Казак М. Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория. Белгород, 2012.

еще не была разработана необходимая терминология [2, 118].

Как научная отрасль учение о словообразовании оформилось в России во второй половине XIX в. Главная роль в этом процессе принадлежит представителям четырех научных школ: Московской под руководством Ф. Ф. Фортунатова, Харьковской, возглавляемой А. А. Потебней, Казанской и Петербургской, связанных с именем И. А. Бодуэна де Куртенэ. Взгляды И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. В. Крушевского, В. А. Богородицкого, А. И. Анастасиева и др. составили основу российской словообразовательной науки.

Огромный вклад в развитие словообразования внесли труды В. В. Виноградова² [4]. Его исследования легли в основу словообразовательных разделов академической «Грамматики русского языка» [6]. После ее выхода внимание к словообразованию резко возросло, исследователи стали активно описывать разные типы именного и глагольного словообразования. В трудах Н. Д. Арутюновой [3], Б. Н. Головина [5], Е. А. Земской [7], Е. С. Кубряковой [8–11], В. В. Лопатина [12], П. А. Соболевой [13], А. Н. Тихонова³ [14], И. С. Улуханова [15; 16], Н. М. Шанского [26] и других лингвистов были сформулированы такие важные понятия словообразования, как словообразовательный анализ, словообразовательная структура, словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательная модель, словообразовательное гнездо, производные (мотивированные) основы, производящие (мотивирующие) основы, деривационный аффикс, словообразовательный формант и т. д., в итоге словообразование стало принимать контуры системы. В частности, принципы словообразовательного анализа, его задачи и методы сформулировал Н. М. Шанский.

Несмотря на все достижения, до настоящего времени не определен статус словообразования и словообразовательной науки.

Все вышесказанное актуально для изучения мордовских языков. Основные проблемы словообразования в мордовских языках осветили С. З. Деваев, М. А. Келин, М. В. Мосин, А. П. Феоктистов, Д. В. Цыганкин и др. Актуальные проблемы деривации в мордовских языках решают Н. С. Алямкин, М. Д. Имайкина, Л. И. Кокнаева, Е. А. Кукушкина, Е. Ю. Логинова, С. И. Моськина, В. Ф. Рогожина, И. Н. Рябов и др. Отметим, что существенный вклад в изучение словообразования этих языков внес Д. В. Цыганкин. Исследователь описал словообразование мордовских языков как систему⁴ [23], дал определение основных понятий, в том числе морфы, морфемы, словообразовательной парадигмы, словообразовательного типа, регулярности, продуктивности и др. [19; 20], значимых и незначимых частей слова [19]. Ученый подробно охарактеризовал способы словообразования в мордовских языках [19; 20; 23], выделил продуктивные модели для каждой части речи⁵ [20; 22], особое внимание обратил на словообразовательную продуктивность именных моделей, на внеязыковые факторы, влияющие на продуктивность, рассмотрел продуктивные модели в синхронном и диахроническом аспектах [21]. Он описал явление опрощения, привел примеры опрощенных суффиксальных образований, выявил причины их возникновения и существующие виды [19; 22].

Проанализировав возможности разных аффиксоидов при образовании терминов, Д. В. Цыганкин пришел к заключению о том, что они обладают широкой деривационностью [17]. В терминах аффиксоиды приобретают следующие характеристики: 1) специализацию в рамках конкретной терминологической системы; 2) абстрактный обобщенный характер в составе сложного термина; 3) словообразовательную продуктивность; 4) регулярность употребления [17, 92].

² См.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М., 2001.

³ См.: Тихонов А. Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М., 2002.

⁴ См.: Цыганкин Д. В. Морфемика и словообразование мордовских языков. Саранск, 2006.

⁵ См.: Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках. Саранск, 1981.

Ученый проследил развитие типов семантического и синтаксического словообразования в истории мордовских языков для разных частей речи [24]; дал краткие и емкие характеристики элементов, способов, типов словообразования и пр., классифицировал деривационные суффиксы: к первой группе отнес суффиксы, посредством которых корень слова с присущей ему лексико-грамматической категорией той или иной части речи преобразуется в основу, относящуюся уже к другой части речи; ко второй – суффиксы, выполняющие внутрикатегориальную классифицирующую функцию, т. е. переключение производящей основы из одного деривационно-семантического поля в другое; к третьей – суффиксы, модифицирующие значение слова без преобразования его в другую часть речи [19, 163].

Рассматривая суффиксацию в мордовских языках, Д. В. Цыганкин приходит к выводу, что данным способом «образуются слова всех знаменательных классов, но чаще всего существительные, глаголы, прилагательные, наречия, причем каждая часть речи имеет более или менее определенный круг словообразовательных суффиксов» [20, 214]. По мнению исследователя, это наиболее простой и упорядоченный способ словообразования в мордовских языках, когда любое слово образуется в формальном плане по аналогии с имеющимися производными. Он также приводит различные основания для систематизации суффиксов, отмечает слаборазвитость суффиксов эмоциональной оценки в мордовских языках по сравнению с русским.

Обращаясь к проблемам глаголообразования, ученый выделяет две группы суффиксов: образующие глаголы с мутационным значением от именных основ и с модифицирующим значением от глагольных основ. «Вторые служат средством выражения видовых, залоговых значений и некоторых иных характеристик протекания действия. Иногда с помощью одних и тех же суффиксов производятся глаголы как от именных, так и от глагольных основ. Ряд из них выступает в соединении с другими, что приводит к полисемантич-

ности» [20, 214]. Для классификации суффиксов в этом случае также можно использовать несколько оснований: «По степени продуктивности, словообразовательным возможностям суффиксы глаголообразования делятся на три группы: а) продуктивные; б) малопродуктивные; в) непродуктивные. По семантике они неодинаковы: один и тот же суффикс может создать глаголы с несколькими значениями. При этом глаголы с одним значением могут быть продуктивного типа, с другим – непродуктивного. Не сходны они и по происхождению: большинство простых суффиксов являются финно-угорским наследием и имеют соответствия в других финно-угорских языках; отмечаются также собственно мордовские и заимствованные суффиксы» [20, 215].

Особое внимание Д. В. Цыганкин, как и многие другие финно-угроведы, уделяет сложению, которое «...лежит в основе древнейших процессов формирования грамматического (морфологического) строя агглютинативных языков» [20, 234], характеристике сложных слов [19; 20]. Так, лексико-грамматические образования с компонентом м. *пяль* (*пяле*), э. *пель* (*пеле*) он делит на несколько разновидностей: 1) композиты; 2) аффиксоидные производные; 3) номинанты; 4) послеложные конструкции; 5) количественное числительное + лексема м. *пяль* (*пяле*), э. *пель* (*пеле*); 6) сращения атрибутивного характера; 7) сращения с временно-обстоятельными значениями; 8) композиты, где второй компонент э. *пель*, м. *пяль* осложнен словообразовательным суффиксом *-кс*; 9) номинанты, состоящие из композита с лексемой э. *пеле*, м. *пяле* + существительное [18].

Одним из характерных свойств словообразования в мордовских языках исследователь считает вариантность словообразовательных суффиксов в плане выражения ими одного и того же значения. Грамматическое варьирование может быть словоизменятельным и словообразовательным. Последнее связано с междиалектным явлением, когда отношения производности от одной и той же основы возникают благодаря синхронно действующим дерива-

ционным аффиксам, обладающим общей функциональной значимостью⁶.

Д. В. Цыганкин привел примеры системных явлений мордовского словообразования, подчеркнув, что в именном словообразовании «словообразующие суффиксы сочетаются со словообразовательными основами слов выборочно, в зависимости от целого ряда индивидуальных особенностей производящих слов или их основ, от некоторых особенностей самих аффиксов и некоторых других факторов» [23, 123]. Он подразделил производные эрзянского языка на линейные (которые характеризуются относительной прозрачностью производного, т. е. возможностью выделения в производном и во всей парадигме производящей основы) и нелинейные, изучил исконные и иноязычные элементы в системе эрзянского именного словообразования на материале диалектов.

Ученый проанализировал влияние иноязычных (в большей степени русских) элементов на словообразовательную систему эрзянского языка: «Кваликативный характер процесса взаимодействия разноязычных элементов состоит не только в появлении новых словообразовательных элементов. Не менее важный результат его – усиление продуктивности некоторых собственно эрзянских словообразовательных суффиксов» [25, 162]. Констатировав чувствительность словообразовательной системы эрзянских диалектов к иноязычным влияниям, Д. В. Цыганкин пришел к выводу, что в целом вызванные ими изменения не могут поколебать общую устойчивость механизма собственного словопроизводства с его традиционно сложившимися нормами [25, 163]. По поводу словообразовательной продуктивности

именных моделей он указал на негативное влияние русского языка на функционирование деривационной системы мордовских языков: «Огромные потоки русских слов не могли не отразиться на продуктивности словообразовательных моделей. Многие из них перестали обслуживать определенные участки внеязыковой деятельности...» [25, 177].

Не был обойден вниманием и методический аспект. Ученый разработал принципы изучения словообразования в высшей школе: 1) опора на сопоставление с производящими основами, на мотивированность производного; 2) опора на сопоставление анализа и синтеза; 3) опора на диахронический аспект [20].

Заключение

Словообразование в отечественном языкознании проделало путь от подразделения морфологии до самостоятельной науки. Существенный вклад в формирование основных понятий внесли М. В. Ломоносов, Н. В. Крушевский, И. А. Бодуэн де Куртенэ и другие ученые. В XX в. были разработаны принципы и содержание дериватологии, сформировался терминологический аппарат, определены методы анализа словообразовательных явлений. Финно-угорское языкознание в России, в частности мордовское, развивалось в том же направлении, что и русистика. Значительный вклад в изучение мордовской дериватологии, формирование принципов ее преподавания и анализа внес Д. В. Цыганкин. На современном этапе происходит «уменьшение» объекта исследования финно-угроведов: анализируются конкретные способы словообразования, отдельные морфемы, звуковые комплексы и т. д.

⁶ См.: Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках. С. 26.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арискина О. Л. Начальный этап становления учений о словообразовании и морфемике // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). С. 10–13. (Филология. Искусствоведение; вып. 49). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16363161> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Арискина О. Л. Способы словообразования, зафиксированные в русских грамматиках XVIII в. // Известия Российского государственного педагогического универ-

- ситета имени А. И. Герцена. 2011. № 131. С. 116–124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17261405> (дата обращения: 25.10.2020).
3. Арутюнова Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М.: Наука, 1961. 151 с.
 4. Виноградов В. В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию: сб. М., 1952. С. 99–152.
 5. Головин Б. Н. Замечание к теории словообразования // Ученые записки Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Горький, 1967. Вып. 76. С. 3–49.
 6. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология / редкол.: В. В. Виноградов, Е. С. Истрин, С. Г. Бархударов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 720 с.
 7. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 90–141.
 8. Кубрякова Е. С. Об основной единице словообразовательной системы языка // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978. Ч. 1. С. 36–39.
 9. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977. С. 222–303.
 10. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений, семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
 11. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование? М.: Наука, 1980. 138 с.
 12. Лопатин В. В. Рождение слова. М.: Наука, 1977. 296 с.
 13. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 294 с.
 14. Тихонов А. Н. О семантической соотносительности производящих и производных основ // Вопросы языкознания. 1967. № 1. С. 112–120.
 15. Улуханов И. С. Мотивация и производность (о возможности синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 5–20. URL: <http://vja.ruslang.ru/archive/1992-2.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).
 16. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принцип ее описания. М.: Наука, 1977. 256 с.
 17. Цыганкин Д. В. Аффиксоидные образования в терминосистеме мордовских языков // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: сб. избр. ст. Саранск, 2011. Ч. 2. С. 88–92.
 18. Цыганкин Д. В. Лексико-грамматические образования с компонентом м. *пьяль* (*пьяле*), э. *пель* (*пеле*) // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: сб. избр. ст. Саранск, 2014. Ч. 4. С. 52–59.
 19. Цыганкин Д. В. Лингвистические заметки // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: сб. избр. ст. Саранск, 2013. Ч. 3. С. 157–187.
 20. Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 284 с.
 21. Цыганкин Д. В. О словообразовательной продуктивности именных моделей в мордовских языках // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках: материалы Междунар. науч. симп. Саранск, 1999. С. 7–12.
 22. Цыганкин Д. В. Опрошеные суффиксальные образования в мордовских языках // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: сб. избр. ст. Саранск, 2011. Ч. 2. С. 73–79.
 23. Цыганкин Д. В. Словообразование // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: сб. избр. ст. Саранск, 2000. С. 119–189.
 24. Цыганкин Д. В. Словообразовательная архитектура в мокшанском и эрзянском языках // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: сб. избр. ст. Саранск, 2013. Ч. 3. С. 23–53.
 25. Цыганкин Д. В. Суффиксальное словообразование имен существительных в диалектах эрзянского языка // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами ученого-лингвиста. Саранск, 2000. С. 142–178.
 26. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Учпедгиз, 1959. 245 с.

Поступила 11.11.2020; одобрена 11.12.2020; принята 20.12.2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Т. П. Арискина – кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорской филологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, ariskina82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0927-2283>

The history of the studying word building in the Mordovian languages

Tatiana P. Ariskina

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. The article provides an overview of research regarding word building in the Mordovian languages. The purpose of the study is to highlight the history of the study of word building in the Mordovian languages, and to analyze the works of D. V. Tsygankin, who made a significant contribution to the study of Mordovian derivatology, to the formation of the principles of its teaching and analysis.

Materials and Methods. The material of the research is based on word building in the Mordovian languages. The work was performed using descriptive, comparative and historical-typological methods.

Results and Discussion. Word building is considered a new research area. In Russia its formation is associated with the name of M. V. Lomonosov. In the design of word building as an academic branch in the 19th century the main role belongs to representatives of four scientific schools in Russia: in Moscow, Kharkov, Kazan and Petersburg. Word building has been considered as an independent object of study only since the mid-1940s, and since the late 1960s as a separate linguistic discipline. This progress became possible primarily thanks to the works by V. V. Vinogradov. A special role in the study of derivational processes in the Mordovian languages belongs to D. V. Tsygankin. The scholar described word formation as a system, defined basic concepts, characterized the methods of word formation, identified productive models, traced changes in word-building morphonology, developed the principles of studying word formation in higher education.

Conclusion. A fairly large amount of material has been accumulated on the organization of the word-building system in the Mordovian languages. The number of works in the field of word building continues to grow, but not all of its problems have been resolved. For example, there is a need to develop a new classification of word building methods based on emerging data about the language.

Keywords: word building, history of study, derivatology, word building system, Mordovian languages, Erzya language

For citation: Ariskina TP. The history of the studying word building in the Mordovian languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13:1:8–15 (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.8-15.

REFERENCES

1. Ariskina OL. The initial stage of the formation of the teachings on word formation and morphemics. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University. 2010;34(215):10–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16363161> (accessed 25.10.2020). (In Russ.)
2. Ariskina OL. Ways of word formation, fixed in Russian grammars of the XVIII century. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* = *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2011;131:116–124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17261405> (accessed 25.10.2020). (In Russ.)
3. Arutiunova ND. Essays on word formation in the modern Spanish language. Moscow; 1961. (In Russ.)
4. Vinogradov VV. Word formation and its relation to grammar and lexicology. *Voprosy teorii i istorii iazyka v svete trudov I. V. Stalina po iazykoznaniiu: sb.* = Questions of the theory and history of language in the light of the works of I. V. Stalin on linguistics. Collection. Moscow; 1952:99–152. (In Russ.)
5. Golovin BN. A note to the theory of word formation. *Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Scientific notes of the Gorky State University of N. I. Lobachevsky. Gor'kii; 1967;76:3–49. (In Russ.)
6. Vinogradov VV, Istrin ES, Barkhudarov SG, eds. Grammar of the Russian language. Vol. 1. Phonetics and Morphology. Moscow; 1960. (In Russ.)
7. Zemskaja EA. Active processes of modern word production. *Russkii iazyk kontsa XX stoletia (1985–1995)* = Russian language of the end of the XX century (1985–1995). Moscow; 1996:90–141. (In Russ.)

8. Kubriakova ES. On the basic unit of the word-forming system of the language. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniia* = Actual problems of Russian word formation. Tashkent; 1978;1:36–39. (In Russ.)
9. Kubriakova ES. Nomination theory and word formation. *Iazykovaia nominatsiia. Vidy naimenovaniia* = Theory of nomination and word formation. Types of names. Moscow; 1977:222–303. (In Russ.)
10. Kubriakova ES. Types of language meanings, semantics of a derived word. Moscow; 1981. (In Russ.)
11. Kubriakova ES. What is word formation? Moscow; 1980. (In Russ.)
12. Lopatin VV. The Birth of the word. Moscow; 1977. (In Russ.)
13. Soboleva PA. Word-forming polysemy and homonymy. Moscow; 1980. (In Russ.)
14. Tikhonov AN. On the semantic autoselect producing and derivative basics. *Voprosy iazykoznaniiia* = Topics in the study of language. 1967;1:112–120. (In Russ.)
15. Ulukhanov IS. Motivation and productivity (on the possibility of synchronous-diachronic description of the language). *Voprosy iazykoznaniiia* = Topics in the study of language. 1992;2:5–20. URL: <http://vja.ruslang.ru/archive/1992-2.pdf> (accessed 25.10.2020). (In Russ.)
16. Ulukhanov IS. Word-forming semantics in the Russian language and the principle of its description. Moscow; 1977. (In Russ.)
17. Tsygankin DV. Affixoid formations in the terminosystem of Mordovian languages. *Mordovskie iazyki glazami lingvista-finno-ugroveda: sb. izbr. st.* = Mordovian languages through the eyes of a Finno-Ugric linguist. Collection of selected articles. Saransk; 2011;2:88–92. (In Russ.)
18. Tsygankin DV. Lexico-grammatical formations with a component m. *pyal* (*pyale*), e. *pel* (*pele*). *Mordovskie iazyki glazami lingvista-finno-ugroveda: sb. izbr. st.* = Mordovian languages through the eyes of a Finno-Ugric linguist. Collection of selected articles. Saransk; 2014;4:52–59. (In Russ.)
19. Tsygankin DV. Linguistic notes. *Mordovskie iazyki glazami lingvista-finno-ugroveda: sb. izbr. st.* = Mordovian languages through the eyes of a Finno-Ugric linguist. Collection of selected articles. Saransk; 2013;3:157–187. (In Russ.)
20. Tsygankin DV. Mordovian languages through the eyes of a Finno-Ugric linguist. Monograph. Saransk; 2015. (In Russ.)
21. Tsygankin DV. On the word-formation productivity of nominal models in the Mordovian language. *Slovoobrazovatel'naiia arkhitektonika v volzhsko-finnskikh iazykakh: materialy Mezhdunar. nauch. simp.* = Word-formation architectonics in the Volga-Finnish languages. Proceedings of the international scientific symposium. Saransk; 1999:7–12. (In Russ.)
22. Tsygankin DV. Simplified suffixal education in the Mordovian languages. *Mordovskie iazyki glazami lingvista-finno-ugroveda: sb. izbr. st.* = Mordovian languages through the eyes of a Finno-Ugric linguist. Collection of selected articles. Saransk; 2011; 2:73–79. (In Russ.)
23. Tsygankin DV. Word-Formation. *Mordovskie iazyki glazami lingvista-finno-ugroveda: sb. izbr. st.* = Mordovian languages through the eyes of a Finno-Ugric linguist. Collection of selected articles. Saransk; 2000:119–189. (In Russ.)
24. Tsygankin DV. Word-forming architectonics in the Moksha and Erzya languages. *Mordovskie iazyki glazami lingvista-finno-ugroveda: sb. izbr. st.* = Mordovian languages through the eyes of a Finno-Ugric linguist. Collection of selected. Saransk; 2013;3:23–53. (In Russ.)
25. Tsygankin DV. Suffixal word formation of nouns in the dialects of the Erzya language. *Mordovskie iazyki glazami uchenogo-lingvистa* = Mordovian languages through the eyes of a linguist. Saransk; 2000:142–178. (In Russ.)
26. Shanskii NM. Essays on Russian word formation. Moscow; 1959. (In Russ.)

Submitted 11.11.2020; reviewing 11.12.2020; accepted 20.12.2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

T. P. Ariskina – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Finno-Ugric Philology, National Research Mordovia State University, ariskina82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0927-2283>